

Таможенные платежи: тренды развития таможенного администрирования в России в условиях функционирования Евразийского экономического союза

М.А. Рыльская,

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-7137-0269>

А.Ю. Кожанков,

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-0504-2333>

О.Г. Боброва,

Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

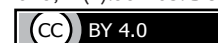
<https://orcid.org/0000-0003-3076-3984>

АННОТАЦИЯ

Авторами статьи выдвинута и последовательно доказана гипотеза о том, что изменения структуры международной торговли (развитие электронной коммерции, активное внедрение электронных трансграничных платежей), ее правового регулирования [действие Соглашения об упрощении торговли Всемирной торговой организации (ВТО) и Рамочного соглашения о безбумажной трансграничной торговле, вступление в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ЕАЭС)] предопределяет необходимость изменений в парадигме контрольно-надзорной деятельности в сфере начисления, уплаты и взыскания таможенных платежей. Обоснован вывод об эффективности внедряемых Федеральной таможенной службой (ФТС) и Федеральной налоговой службой (ФНС) России инструментов (электронной прослеживаемости товаров; электронном информационном взаимодействии налоговых и таможенных органов; функционировании интегрированного информационного ресурса об участниках внешнеэкономической деятельности (ВЭД); представлены результаты анализа экономического эффекта изменений в правовом регулировании начисления, уплаты, взыскания таможенных платежей в ЕАЭС, выражающегося в росте доначисленных и довызысканных сумм. На основе анализа системы таможенно-тарифного регулирования, динамики ставок Единого таможенного тарифа ЕАЭС, правоприменительной практики в исследуемой сфере авторами сформулированы области риска, которые включают отсутствие единообразной практики применения таможенного законодательства и сильнейшее влияние права ВТО. Сформулированы перспективные направления повышения эффективности правового регулирования и администрирования исчисления, уплаты и взыскания таможенных платежей. Среди них: усовершенствование единого механизма таможенного и налогового администрирования, а также валютного контроля, основанных на использовании совместных баз данных и передовых информационных технологиях; имплементация международных стандартов, разработанных под эгидой Всемирной таможенной организации; существование предпосылок для возможности перехода к уплате ввозной таможенной пошлины и налогов после выпуска товаров для законопослушного бизнеса; перераспределение функций таможенных и налоговых органов (таможенные органы, как и ранее, будут контролировать уплату ввозной таможенной пошлины, при этом налоговым органам могут быть переданы полномочия по контролю уплаты косвенных налогов при ввозе товаров).

Ключевые слова: таможенные платежи; таможенные органы; налоговые органы; прослеживаемость товаров; информационный обмен; таможенное регулирование; таможенное администрирование; таможенные тарифы; Евразийский экономический союз

Для цитирования: Рыльская М.А., Кожанков А.Ю., Боброва О.Г. Таможенные платежи: тренды развития таможенного администрирования в России в условиях функционирования Евразийского экономического союза. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(4):88-103. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-4-88-103

DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-4-88-103
UDC 339.543(045)
JEL K33

Customs Payments: Trends in the Development of Customs Administration in Russia in the Framework of the Eurasian Customs Union (EACU)

M.A. Ryl'skaya,

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7137-0269>

A. Yu. Kozhankov,

MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0504-2333>

O.G. Bobrova,

Russian University of Transport,
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3076-3984>

ABSTRACT

The authors put forward and consistently proved the hypothesis that changes in the structure of international trade (the development of electronic commerce, the active implementation of electronic cross-border payments), its legal regulation (the WTO Agreement on Trade Facilitation and the Framework Agreement on Paperless Cross-Border Trade, the entry into force of the Customs Code of the Eurasian Customs Union) determine the need for changes in the paradigm of control and supervision activities in the sphere of charging, paying and collecting customs payments. We concluded that the tools introduced by the Federal Customs Service and the Federal Tax Service (electronic tracking of goods, electronic information exchange between tax and customs authorities, integrated information resource on international trade operators) are effective. The authors also present the results of the analysis of the economic effect of changes in the legal regulation of the accrual, payment, collection of customs payments, expressed in the growth of additional accrued and additional collected payments. Based on the analysis of the system of customs and tariff regulation, of the dynamics of the rates of the Unified Customs Tariff of the EEU, and of the law enforcement practices, the authors formulated areas of risk that include the lack of uniform application of customs legislation and the strong influence of WTO law. The research carried out by the authors made it possible to forecast directions for improving the legal regulation and administration of the charging, paying and collecting customs payments. It includes: improving the unified mechanism of customs and tax administration, as well as foreign currency control based on the creation and application of integrated information technologies; implementation of international standards developed under the World Customs Organization; the existence of prerequisites for the possibility of payment of import customs duties and taxes after the release of goods for conscientious operators; redistribution of functions of customs and tax authorities (leaving control over the payment of import customs duty in the competence of customs authorities, with the possible transfer of control over the payment of indirect taxes (VAT and excise) payable in respect of imported goods).

Keywords: customs payments; customs authorities; tax authorities; traceability of goods; information exchange; customs regulation; customs administration; customs tariffs; Eurasian Economic Union

For citation: Ryl'skaya M.A., Kozhankov A. Yu., Bobrova O.G. Customs payments: trends in the development of customs administration in Russia in the framework of the Eurasian Customs Union (EACU). *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2018;22(4):88-103. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-4-88-103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования вопросов правового регулирования и администрирования исчисления, уплаты и взыскания таможенных платежей predetermined следующими факторами:

- с 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС;
- 19 июня 2018 г. принята в первом чтении новая редакция Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»;
- постоянно реформируется контрольно-надзорная деятельность, в частности внедряется система прослеживаемости товаров;
- развиваются институты цифровой экономики и новой парадигмы функционирования контролирующих органов в зарубежных странах, в Евразийском экономическом союзе и в Российской Федерации;
- в ЕАЭС действует Соглашение ВТО от 2013 г. об упрощении торговли, устанавливающее международные стандарты уплаты таможенных платежей;
- активно внедряются новые технологии в ВЭД (электронные таможенные платежи, электронные внешнеэкономические контракты) и в деятельность контролирующих органов («цифровая таможня», «единое окно», анализ больших данных в таможенных целях, использование облачных сервисов в целях выбора объекта контроля уплаты таможенных платежей).

Указанные факторы существенно влияют на развитие системы правового регулирования таможенных платежей и, как следствие, на наполняемость федерального бюджета России.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Различным аспектам администрирования, начисления, уплаты, взыскания таможенных платежей посвящены научные труды в области права и экономики. Большое число научных публикаций посвящено исследованию вопросов наполнения государственного бюджета за счет таможенных платежей. Так, Д. А. Слепова и Е. В. Чуйкова рассматривают таможенные платежи, исчисляемые таможенными представителями, в качестве источника наполнения федерального бюджета [1]. И. В. Гомон, М. В. Непарко, Н. И. Решетова отмечают, что таможенные платежи выступают основой формирования федерального бюджета [2]. Их мнение разделяют Ю. А. Маркарьян, Е. И. Шевченко, В. В. Улида [3]. В этой связи Э. П. Купринов и Ю. А. Тютюненко отмечают, что подобная постановка вопроса позволяет говорить о слабости российской экономики [4]. Ряд ученых в связи со

сказанным выше предлагает рассматривать таможенные платежи как фактор развития экономического потенциала России [5] и внешнеэкономической деятельности [6].

Еще одним направлением научной мысли в рамках исследования вопросов природы таможенных платежей выступает их связь с налогами и иными платежами. Так, К. А. Крохин отстаивает последовательную позицию о самостоятельной природе таможенных платежей, отличной от налогов и сборов ввиду наличия в них «иностранного элемента» [7]. В. В. Зозуля, напротив, полагает, что таможенные платежи и налоги — явления одной фискальной природы и разделение их ведет к избыточному правовому регулированию [8].

Ряд исследований посвящен вопросам прогнозирования сбора таможенных платежей и оценки сопутствующих финансовых рисков. А. Н. Гетман предлагает с помощью специального программного обеспечения производить планирование поступления таможенных платежей на уровне регионального таможенного управления на основании оценки распределения вероятности первого перехода [9].

Помимо теоретических, авторами рассматриваются и практические аспекты начисления и уплаты таможенных платежей и налогов во внешнеэкономической деятельности, практика по которым крайне противоречива, что отмечает в своей статье Н. А. Парасоцкая [10].

С точки зрения юридических наук таможенные платежи были рассмотрены в разрезе формирования правового режима их распределения в контексте двухуровневой системы регулирования в ЕАЭС [11] и международного межбюджетного трансферта [12]. А. А. Бельтюкова применила метод сравнительного правоведения для анализа законодательства государств — членов Евразийского экономического союза, регулирующего уплату таможенных платежей [14].

Представленные результаты краткого анализа научных источников, посвященных различным аспектам таможенных платежей, позволяют прийти к выводу о том, что в фокусе внимания ученых остаются отдельные аспекты данной проблематики, касающиеся обеспечения наполняемости государственного бюджета, инструментов развития экономики посредством варьирования ставки таможенных платежей. С точки зрения права институт таможенных платежей в проанализированных трудах видится как важнейший в сфере таможенного дела, включающий в себя элементы предмета финансового, таможенного, административного и уголовного

Таблица 1 / Table 1

**Доходы федерального бюджета в разрезе основных видов доходов в 2013–2017 гг. /
Structure of the revenues of the Federal budget in 2013–2017, %***

Вид доходов / Type of revenue	Год / Year					
	2013	2014	2015	2016	2017	2017 (млрд руб.)
Налоговые / Taxation	54,3	54,6	62,9	64,9		
Налог на прибыль / Profit tax	2,7	2,9	3,6	3,6		762,4
Налог на добавленную стоимость (НДС) / VAT	27,2	18,6	21,8	39,1		2067,2
Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) / Tax on extraction of mineral resources	19,5	19,9	23,3	21,4		
Неналоговые / Non-tax	45,4	44,6	35,2	34		
Таможенные пошлины / Customs duty	36,4	36,5	24,4	19,5		
Ввозные / import customs duty	5,3	4,5	4,1	4,2	43	583,2
Вывозные / export customs duty	31,2	32,0	20,4	15,3	54,4	

Источник / Source: составлено авторами / authors' calculations.

* Денежные средства, поступающие в безвозмездном и безвозвратном порядке в соответствии с действующей классификацией и существующим законодательством. URL: <http://datamarts.roskazna.ru/razdely/dohody/dohody-osnovnye-vidy/?paramPeriod=2016> (дата обращения: 05.08.2018).

права (в части мер юридической ответственности за неуплату таможенных платежей).

В зарубежных научных источниках, в отличие от научных работ ЕАЭС, практически отсутствует дискурс о таможенных платежах в разрезе наполнения государственного бюджета. Актуальными для специалистов в области таможенного и финансового права зарубежных государств являются вопросы реализации таможенной политики посредством установления различных ставок таможенных платежей [15]. К. Морини и П. Костакурта отмечают, что если таможенная политика направлена на упрощение торговли, то это не предопределяет негативную динамику поступления таможенных платежей [16]. Ведущий специалист по вопросам упрощения международной торговли Э. Гринжер в своих исследованиях показывает, что собираемость таможенных платежей выше в тех государствах, которые внедряют различные таможенные упрощения для законопослушных торговых операторов [17]. Л. Лиу и Ч. Юи отмечают, что некачественное таможенное администрирование, в том числе неудобные процедуры по уплате таможенных платежей, ведут к оптимизации международными торговыми операторами внешнеэкономической деятельности за счет получения статуса уполномоченных эконо-

мических операторов [18]. Профессор Л. Геллерт в своих работах раскрывает особенности одного из наиболее эффективных способов повышения собираемости таможенных платежей — системы посттаможенного аудита [19].

Один из ведущих специалистов в области Международного таможенного права профессор М. Вольфганг, проведя ретроспективный анализ таможенного законодательства ЕС, отмечает, что институт таможенных платежей остается практически неизменным на протяжении последних 30 лет, что позволяет обеспечивать предсказуемые правила таможенной очистки для торговых операторов в ЕС и государствах-партнерах [20].

Ч-Р Хан и Р. МакГуран подчеркивают роль международных стандартов, разработанных Организацией экономического сотрудничества и развития, «Большой двадцаткой» (G20) Всемирной таможенной организации в совершенствовании администрирования уплаты таможенных платежей посредством использования автоматического обмена налоговой информацией [21].

М. Мейнтцер предпринял попытку оценить объемы неуплаченных таможенных платежей в так называемой серой зоне торговли ЕС с третьими странами. По мнению ученого, эффективным сред-

ством борьбы с уклонением от уплаты таможенных платежей как в ЕС, так и в иных интеграционных объединениях может стать автоматический обмен налоговой информацией, позволяющий сопоставлять данные из разных стран. Таким образом, проведенный краткий анализ зарубежных научных источников, раскрывающих различные аспекты администрирования таможенных платежей, позволяет сформулировать вывод о том, что наиболее разработанными с научной точки зрения являются вопросы борьбы с уклонением от уплаты обязательных платежей, основанной на международных стандартах. Учеными разработаны научно обоснованные подходы к совершенствованию таможенного администрирования посредством поощрения добросовестных участников ВЭД и проведения посттаможенного аудита в отношении торговых операторов, заподозренных в неуплате таможенных платежей.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОСТУПЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

За последние пять лет наблюдается устойчивый рост налоговых доходов. В *табл. 1* представлена динамика доли таможенных платежей в доходной части федерального бюджета России за последние 4 года. Представленные данные свидетельствуют о резком снижении доли таможенных пошлин в структуре доходной части.

В 2014 г. 597,0 млрд руб. составил размер нефтегазовых доходов, перечисленных в федеральный бюджет таможенными органами, что на 14% больше, чем в 2013 г. По данным ФТС России, из общей суммы администрируемых таможенных платежей, перечисленных в федеральный бюджет, в 2015 г. на вывозные таможенные пошлины приходится 2780,4 млрд рублей (56%), на налог на добавленную стоимость (НДС) — 1643,5 млрд руб. (33%), на ввозные таможенные пошлины — 484,2 млрд руб. (10%). При этом общее снижение поступлений доходов обусловлено снижением на 40,6% поступлений вывозной таможенной пошлины в отношении нефти сырой и нефтепродуктов, что отражает действие введенного в 2015 г. «большого налогового маневра»¹. Отрицательная динамика поступлений детерминирована уменьшением поступлений (в частности, собранных в виде вывозной таможенной пошлины средств на 26,1%).

¹ Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». 2014, 2015, 2016, 2017 гг. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения: 30.07.2018).

2016 г. был отмечен переменной структуры администрируемых таможенными органами доходов в сторону увеличения доли таможенных платежей, уплачиваемых при ввозе товаров (2316,9 млрд руб.). Данный показатель вырос на 6,1% по сравнению с 2015 г., что свидетельствует о превышении поступлений от экспорта.

В 2017 г. размер перечисленных в федеральный бюджет платежей, администрируемых таможенными органами, превысил прогнозный уровень на 2,8% и составил 4,6 трлн руб., из которых 43% приходится на импортную составляющую, 54,4% — на экспортную составляющую².

1,4 трлн руб. (что соответствует 60% прироста поступлений) составляют ненефтегазовые доходы: НДС — 2,6 трлн руб. (на 12,3%, или 285 млрд руб. больше); акцизы — 1,3 трлн руб. (на 18,4%, или 195,4 млрд руб. больше); налог на прибыль — 2,9 трлн руб. (на 18,8%, или 451,3 млрд руб. больше). При этом в 2017 г. нефтегазовые доходы составили 5971,9 млрд руб., а ненефтегазовые — 9117 млрд руб.

По данным ФТС России, за январь — июнь 2018 г. сумма администрируемых таможенными органами доходов федерального бюджета достигла 2627,26 млрд руб.

Анализ данных, представленных в *табл. 1*, позволяет сформулировать ряд выводов в части динамики доходов федерального бюджета:

1. Доля таможенных пошлин в структуре доходов сокращается.
2. Заметен эффект от реализации «большого налогового маневра».
3. Происходит постепенное сокращение неналоговых доходов.

На формирование доходной части федерального бюджета существенное влияние оказывает «большой налоговый маневр», о котором уже упоминалось и целью которого является повышения глубины переработки нефти в России с учетом изменения баланса между экспортными таможенными пошлинами и НДСП³.

Основные параметры «большого налогового маневра» можно описать следующим образом:

- 1) предельная ставка экспортной пошлины на нефть в 2014 г. уменьшена с 59% базового показателя до 30% в 2017 г.;

² Оперечислении средств в федеральный бюджет. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26020:2017-12-04-09-42-35&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835 (дата обращения: 30.07.2018).

³ Развитие солнечной энергетики. Энергетический бюллетень. 2017. № 44. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/14632.pdf> (дата обращения: 05.08.2018).

2) базовая ставка налога на добычу полезных ископаемых (в частности на нефть) увеличилась в 2014 г. с 493 руб. за т до 919 руб. в 2017 г.;

3) повышение ставки экспортной пошлины на различные нефтепродукты;

4) уменьшение величины акцизов на такой вид товаров, как моторные топлива.

Проанализируем особенности реализации указанного налогового маневра. Уменьшение цены на нефть сопровождается быстрым снижением экспортной пошлины, при этом налог на добычу полезных ископаемых снижается более умеренными темпами. Итогом становится ситуация, при которой при невысоких ценах на нефть (в диапазоне от 40 до 60 долл. США за баррель) реализация «большого налогового маневра» обеспечивает относительный рост доходной части бюджета, «причем не только по сравнению с условиями 2014 г., но и в сопоставлении с условиями 100-процентной пошлины на мазут»⁴.

Значение маневра велико и для бюджета, и для производителей нефти, и для потребителей нефтепродуктов на внутреннем рынке, поскольку реформа обеспечивает адаптацию к значительному уменьшению величины мировых цен на нефть.

Однако значение для наполнения федерального бюджета за счет таможенных платежей имеет не только само перечисление денежных средств, но и эффективное их администрирование. За последние несколько лет в исследуемой сфере был принят ряд правовых и организационных мер.

НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО И НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

1.1. Использование теневых схем при уплате таможенных платежей, акцизов на алкогольную, табачную продукцию и горюче-смазочные материалы предопределило создание целостного механизма администрирования таможенных, налоговых, и иных фискальных платежей. Указанная новелла была закреплена в Указе Президента России от 15.01.2016 № 12 «Вопросы Министерства финансов Российской Федерации». На основании Указа Министерство финансов РФ наделено полномочиями по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере таможенного дела. При

⁴ Трунин И. Кто выигрывает от налогового маневра. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/05/02/2015/54d2617c9a79470ed51aa22e> (дата обращения: 05.08.2018).

этом Федеральная таможенная служба перестала напрямую подчиняться Правительству РФ и перешла в ведение Министерства финансов РФ.

1.2. Для претворения в жизнь упомянутых в названных документах целей был создан специальный орган — Рабочая группа по формированию единого механизма администрирования таможенных и налоговых платежей в соответствии с приказом Минфина России от 27.01.2016 № 27. На основании приказа ФТС России от 05.09.2016 № 1703 вступило в силу Положение об экспертной группе по созданию единого механизма таможенного и налогового администрирования для проведения научно-исследовательской работы «Разработка проекта единого механизма таможенного и налогового администрирования, а также валютного контроля, основанного на создании и применении интегрированных информационно-телекоммуникационных технологий федеральных органов исполнительной власти, подведомственных Министерству финансов Российской Федерации»⁵.

1.3. Представляет интерес предложение руководителя Федеральной налоговой службы М.В. Мишустина о создании интегрированного ресурса данных об участниках ВЭД с точки зрения их таможенной и налоговой репутации с возможностью автоматической оценки рисков нарушения ими законодательства. Далее предполагается, что «модули налоговых и таможенных рисков будут интегрированы в автоматизированную систему контроля НДС»⁶. Подобные меры создадут условия для сквозного контроля достоверной таможенной стоимости товара, факта уплаты налогов и таможенных платежей от ввоза на таможенную территорию до реализации товара.

С точки зрения руководства ФТС России как основного органа по администрированию платежей в доходную часть федерального бюджета реализация предложений ФНС России «предполагает интеграцию информационных ресурсов (только у таможенных органов их 80)⁷, сопряжение систем управления рисками, координацию действий по категорированию объектов предпринимательской

⁵ Официальные письма Министерства финансов России. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?TYPE_ID_4=6 (дата обращения: 30.07.2017).

⁶ Глава ФНС России Михаил Мишустин подвел итоги работы налоговых органов за 2017 год. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7255441/ (дата обращения: 05.08.2018).

⁷ Глава ФНС России выступил в рамках «правительственного часа». URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/72365/> (дата обращения: 30.07.2017).

деятельности, внедрение механизмов прослеживаемости товаров и сквозного контроля, а также совместные и скоординированные проверочные мероприятия, особенно по контролю после выпуска товаров»⁸.

В 2017 г. реализация приведенных предложений руководства ФТС России и ФНС России позволила добиться увеличения эффективности проверочных мероприятий в два раза практически по всем показателям (по сравнению с показателями 2016 г.). По сообщению ФТС России, величина доначисленных таможенных платежей по результатам проверочных мероприятий достигла 20,5%. Отмечается значительное увеличение (на 59% по сравнению с 2016 г.) взысканных таможенных платежей, пеней, штрафов. Кроме того, выявлен рост количества дел об административных правонарушениях (1280 шт.) и уголовных дел (770 шт.). Одним из успешных примеров проведения совместных проверочных мероприятий налоговыми и таможенными органами стал контроль производства и реализации электронной и бытовой техники. Комплексный контроль ожидает фармацевтические товары и автомобильные запчасти. Проведенный анализ данных ФТС России позволяет прийти к следующему выводу: уменьшение количества таможенных проверок с использованием нового инструментария на 14% повлекло за собой увеличение их результативности до 87%.

Приведенная положительная динамика продолжилась в первом полугодии 2018 г. в соответствии с данными ФТС России о сотрудничестве налоговых органов и подразделений таможенного контроля после выпуска товаров в ходе скоординированных контрольных мероприятий. Всего за данный период прошло 304 проверочных мероприятия (за первое полугодие 2017 г. — 345). Сумма доначисленных таможенных платежей, пеней и штрафов достигла 2,1 млрд руб. (за период январь — июнь 2017 г. — около 1,1 млрд руб.). Было произведено взыскание 943 млн руб. (за аналогичный период 2017 г. — 560 млн руб.). Результатом совместных проверочных мероприятий таможенных и налоговых органов также стало возбуждение 383 дел об административном правонарушении (АП) и 26 уголовных дел (в 2017 г. с января по июнь — 622 и 38 дел соответственно).

⁸ В. Путин провел совещание с представителями экономического блока Правительства. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53145>. (дата обращения: 30.07.2017).

Коллегия ФТС России 2 марта 2018 г. подчеркнула, что таможенные органы успешно развивают взаимодействие с налоговыми органами при проведении проверок по линии информационного обмена. ФТС России передает сведения из своих баз данных о таможенных декларациях, паспортах сделки, поступлении денежных средств; сведения о фирмах-однодневках; сведения о проводимых таможенными органами проверках. В свою очередь, налоговые органы передают ФТС России информацию о нарушителях законодательства, о проводимых проверках, а также из информационных банков данных налоговой службы (из реестров ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ЕГРП)⁹.

Коллегия ФТС России отметила, что для обеспечения сквозного контроля товаров, перемещенных через таможенную границу, необходимо исключить «точки разрыва» в цепочке документов. В частности, следует определить форму учета товаров при специальных налоговых режимах, где налогоплательщик вправе не оформлять счет-фактуру.

При этом необходимо отметить, что таможенный контроль, осуществляемый ФТС России, получил наибольшее количество баллов среди 47 видов контроля (надзора), которые участвовали в оценке, проведенной в 2017 г. Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации совместно с НИУ «Высшая школа экономики».

ФТС России набрала 465 баллов из 1000 возможных — максимальный показатель среди федеральных органов исполнительной власти, участвующих в реформе контрольной и надзорной деятельности.

Одним из ключевых показателей реформы контрольной и надзорной деятельности, осуществляемой с конца 2016 г. Правительством Российской Федерации, является индекс качества администрирования контрольно-надзорных функций. ФТС России входит в состав 12 контрольно-надзорных органов — участников этой приоритетной программы¹⁰.

⁹ Электронную таможенную и взаимодействие с налоговыми органами обсудила коллегия ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26009:2017-11-30-11-45-55&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835 (дата обращения: 30.07.2017).

¹⁰ ФТС России заняла первое место по качеству администрирования контрольно-надзорных функций. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26074:2017-12-18-12-45-40&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835 (дата обращения: 30.07.2017).

Индекс учитывает 57 показателей по пяти направлениям: «Умный контроль», «Прозрачный и понятный контроль», «Снижение затрат для бизнеса», «Снижение затрат для государства» и «Профессиональные инспектора». Он отражает эффективность работы контрольно-надзорных органов по организации и осуществлению государственного контроля, в том числе по использованию трудовых, материальных и финансовых ресурсов¹¹.

1.4. 12 августа 2016 г. вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 11.08.2016 № 787, в соответствии с которым начался пилотный проект маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками, который коснулся предметов одежды, принадлежностей к одежде и прочих изделий из натурального меха. Создание системы маркировки обеспечит легальность ввоза и производства товаров на таможенной территории ЕАЭС, а также упростит контроль при их обороте. Ведется работа по расширению системы маркирования товаров в отношении табачной продукции.

Анализ проводимых таможенными и налоговыми органами организационных мероприятий предопределяет вывод о том, что суть ключевых изменений в администрировании таможенных платежей заключается в переносе акцентов таможенного контроля с этапа ввоза на этап после выпуска товаров в свободное обращение, совершенствовании подходов к организации контроля деятельности законопослушных участников ВЭД, реализации алгоритма мониторинга показателей их деятельности, автоматизации процессов планирования проверочных мероприятий.

Решение указанных выше проблем видится в принятии концепции на период 2018–2020 гг., согласно которой основными целями повышения эффективности таможенного контроля после выпуска товаров являются:

1) развитие механизма прослеживаемости товаров от таможенной границы ЕАЭС до этапа их реализации, а также развитие института маркировки товаров в целях предотвращения уклонения от уплаты таможенных платежей. При этом акцент контрольных мероприятий должен быть смещен на лиц, занимающихся на территории Российской Федерации оптовой и розничной торговлей ввезенными товарами;

2) повышение эффективности межведомственного сотрудничества государственных, иных контролирующих органов, а также совершенствование взаимодействия с участниками ВЭД для предотвращения незаконного оборота промышленной продукции в России;

3) создание единого механизма таможенного, налогового администрирования и валютного контроля, который бы базировался на информационных технологиях, унифицированных для всех фискальных органов, находящихся в ведении Министерства финансов РФ;

4) совершенствование созданных инструментов, направленных на обеспечение полноты собираемости таможенных и иных платежей с учетом перераспределения административной нагрузки по таможенному контролю в отношении добросовестных участников внешнеэкономической деятельности с момента таможенного декларирования и выпуска товаров в свободное обращение на следующий этап;

5) стандартизация проверочной деятельности, в том числе с учетом использования международного опыта в области постаудита [рекомендаций Всемирной таможенной организации (ВТамО), Компендиума ВТамО по управлению рисками, рекомендаций ОЭСР и стандартов Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)];

6) развитие информационно-программных средств;

7) автоматизация выбора объектов контроля, а также процессов (функций) для целей осуществления контроля после выпуска товаров;

8) минимизация применения количества форм контроля с одновременным повышением их эффективности;

9) совершенствование системы профилактики правонарушений в таможенной сфере.

25 мая 2017 г. Коллегией ФТС России была принята Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года¹². В названном документе закреплены приоритеты и целевые ориентиры совершенствования таможенного администрирования в современной макроэкономической обстановке, установлены направления модернизации таможенных органов. Среди них:

- упрощение таможенных операций и таможенных процедур таким образом, чтобы происходила минимизация фискальных рисков;

¹¹ В. Путин провел совещание с представителями экономического блока Правительства. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53145> (дата обращения: 30.07.2018).

¹² Реформа контрольно-надзорной деятельности: первые итоги и новые вызовы. URL: <http://ac.gov.ru/events/015525.html> (дата обращения: 30.07.2018).

- совершенствование взаимопомощи ФТС России и ФНС России вследствие работы единого механизма администрирования налоговых, таможенных и иных платежей;

- имплементация наиболее успешного зарубежного опыта, инновационных технологий таможенного администрирования (механизма «единого окна», парадигма «электронная таможня», система анализа больших данных в таможенных целях и др.), инструментов и стандартов ВТО и ВТамО (Соглашение об упрощении торговли ВТО, о. Бали, 2013 г., Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур, иные рекомендации, конвенции, соглашения) в части управления рисками, постаможенного аудита, совершенствования фискальной функции таможенных служб.

Решение указанных проблем видится в изменении таможенного законодательства. В целях подготовки к вступлению в силу Таможенного кодекса ЕАЭС был разработан, но пока не принят, проект новой редакции Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании», в который внесена новелла «Взаимодействие и сотрудничество таможенных и налоговых органов» (ст. 222).

Согласно ст. 222 предлагается закрепить следующие подходы:

1. Таможенные и налоговые органы взаимодействуют и сотрудничают для обеспечения взимания таможенных платежей, а также специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, контроля правильности их исчисления и своевременности уплаты, возврата (зачета) и принятия мер по их принудительному взысканию, а также по иным вопросам, относящимся к компетенции таможенных и налоговых органов.

2. Основой взаимодействия таможенных и налоговых органов является применение современных информационных технологий, обмен данными, сопряжение систем управления рисками, координация действий по категорированию объектов предпринимательской деятельности, внедрение механизмов прослеживаемости товаров и сквозного контроля, а также совместные и скоординированные проверочные мероприятия.

3. Порядок взаимодействия и сотрудничества таможенных и налоговых органов определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области таможенного дела.

4. Порядок взаимодействия и сотрудничества таможенных и налоговых органов разрабатывается с учетом норм международного права и международных стандартов.

Указанные международные нормы содержат Руководство по усилению сотрудничества и обмену информацией между таможенными и налоговыми органами на национальном уровне¹³, принятое Всемирной таможенной организацией 25 октября 2016 г. Необходимо отметить, что в разработке стандартов взаимодействия налоговых и таможенных органов ВТамО активное участие принимает Российская Федерация, представитель таможенной службы которой два срока подряд (2017–2019 гг.) занимает пост вице-председателя Совета ВТамО — председателя Европейского региона. По инициативе России взаимодействие таможенных и налоговых органов предложено выделить в отдельную сферу в деятельности ВТамО по институциональному развитию.

Кроме ВТамО, свои стандарты взаимодействия фискальных органов сформулировали ФАТФ¹⁴ и ОЭСР. Указанные международные организации предлагают развивать сотрудничество не только таможенных и налоговых служб, но и их взаимодействие с органами финансового контроля. Международные организации разработали следующие инструменты сотрудничества:

- 1) информационный обмен;
- 2) создание совместных центров финансовых расследований;
- 3) прикомандирование и совместное размещение сотрудников;
- 4) работа совместных оперативно-следственных бригад (такой опыт уже реализован в Германии, Южной Корее);
- 5) совместные программы обучения¹⁵.

ОЭСР особое внимание в информационном обмене фискальных органов уделяет стандартизации

¹³ Guidelines for strengthening cooperation and exchange of information between Customs and Tax authorities at the national level. WCO Legal Tools. URL: http://www.wcoomd.org/~media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/customs-tax-cooperation/customs_tax_guidelines_en_final2.pdf?la=en (дата обращения: 30.07.2018).

¹⁴ FATF Recommendations and guidance on transparency and beneficial ownership. Request HANDBOOK FOR PEER REVIEWS 2016–2020. URL: <http://www.oecd.org/tax/transparency/global-forum-handbook-2016.pdf> (дата обращения: 30.07.2018).

¹⁵ Wrap-up of the WCO Conference on Illicit Financial Flows and Trade Mis-Invoicing. URL: http://www.wcoomd.org/~media/wco/public/global/pdf/media/wco-news-magazines/wconews_85.pdf (дата обращения: 05.08.2018).

передаваемых данных. В связи с этим по предложению ОЭСР 150 стран договорились о применении международного стандарта обмена информацией по запросу [от англ. exchange of information on request (EOIR)]. Указанная технология позволит через некоторое время наладить обмен и использование информации фискальных органов стран мира в режиме реального времени и обмениваться информацией не по запросу, а в автоматическом режиме¹⁶.

Проведенный сравнительно-правовой анализ Соглашения «О сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы» и стандартов международных организаций (в частности, Руководства ВТамО, предложений ОЭСР и ФАТФ о стандартизации информационного обмена) позволяет проследить частичное их соответствие.

Подводя итог анализу актуального состояния правового регулирования и администрирования таможенных платежей, можно сформулировать следующие выводы:

1. Процесс наполняемости федерального бюджета за счет таможенных платежей претерпевает существенные изменения, касающиеся не только перераспределения источников доходов, но и механизмов их администрирования.

2. Выявлен положительный эффект от реализации «большого налогового маневра», в соответствии с которым произошло перераспределение фискальной нагрузки с экспорта на добычу нефти.

3. Основным механизмом взаимодействия фискальных служб является интеграция информационных систем и систем управления рисками налоговой и таможенной служб, что обеспечит мониторинг движения товаров от этапа таможенного оформления до реализации конечному потребителю. Организационной основой предложенного механизма станет запуск пилотного проекта с 1 февраля 2018 г. по внедрению на территории ЕАЭС «механизма прослеживаемости со „сквозной“ (от границы до розничного звена) идентификацией ввезенного товара путем присвоения ему уникальных классификационных признаков»¹⁷.

¹⁶ Enabling effective exchange of information: Availability and Reliability Standard. Exchange of Information on Request HANDBOOK FOR PEER REVIEWS 2016–2020. URL: <http://www.oecd.org/tax/transparency/global-forum-handbook-2016.pdf> (дата обращения: 30.07.2018).

¹⁷ Новый цикл: почему власти вновь заговорили об объединении ФНС и ФТС. URL: <https://www.rbc.ru/economics/>

4. Цифровизация и аккумулирование различных источников информации и потоков данных в единое информационное пространство с дальнейшим применением новейших инструментов анализа больших данных позволит говорить об инновационном фискальном администрировании.

Реализация указанных механизмов позволит выявлять и привлекать к ответственности недобросовестных участников ВЭД с одновременным упрощением взаимодействия контролирующих органов и законопослушных внешнеторговых операторов.

Кроме того, необходимо отметить, что в Российской Федерации рассматривался вопрос объединения налоговой и таможенной служб таким образом, как это было сделано в Республике Казахстан в 2016 г.¹⁸

В настоящий момент акцент сделан на выстраивании сквозных механизмов взаимодействия налоговых и таможенных органов, интеграции информационных систем ФНС и ФТС России. Министерство финансов России работает не над тем, как дальше будет функционировать фискальная система, а над тем, как оптимизировать процесс, сделать единый механизм администрирования. По мнению экспертов, взаимодействие ФТС и ФНС России может дать мощный синергетический эффект: интеграция позволит более эффективно бороться с налоговыми схемами, в первую очередь со схемами уклонения от уплаты НДС и серым импортом¹⁹.

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

От вопросов правового регулирования и правоприменительной практики в Российской Федерации перейдем к анализу актуального состояния наднационального регулирования в сфере таможенных платежей в ЕАЭС. На основании ст. 25, 26 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, в компетенцию Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК) вошли вопросы

21/11/2017/5a13fdbf9a794711a7997052 (дата обращения: 30.07.2018).

¹⁸ Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 14.06.2016 № 306 «Об утверждении Положения о Комитете государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан». Официальный сайт Министерства финансов Республики Казахстан. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33514533 http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33514533 (дата обращения: 30.07.2018).

¹⁹ Решение объединить налоговую и таможенную примут до мая 2018 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/11/2017/5a13fdbf9a794711a7997052> (дата обращения: 30.07.2018).

зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, их перечисления в доход государств-членов. Кроме того, «ЕЭК в области таможенно-тарифного регулирования осуществляет:

- 1) ведение единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и Единый таможенный тариф ЕАЭС;
- 2) установление ставки ввозных таможенных пошлин;
- 3) установление случаев и условий предоставления тарифных льгот и определяет порядок их применения;
- 4) определение условий и порядка применения единой системы тарифных преференций Союза;
- 5) установление тарифных квот, распределение объема тарифной квоты между государствами — членами Союза, а при необходимости распределение объема тарифной квоты между тремя странами»²⁰.

Действующая редакция единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, основанная на 6-м издании Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС 2017) ВТамО начала свое действие в 2017 г. ЕЭК одной из своих задач видит содействие единообразной интерпретации и применения указанного документа.

В Таможенном кодексе ЕАЭС (ТК ЕАЭС), вступившем в силу 1 января 2018 г., вопросам таможенных платежей посвящен раздел II «Таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины». Он включает нормы, регулирующие: общие положения о таможенных платежах (глава 6); исчисление таможенных пошлин, налогов (глава 7), сроки и порядок уплаты таможенных пошлин, налогов (глава 8); обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов (глава 9); возврат (зачет) сумм таможенных пошлин, налогов и иных денежных средств (денег) (глава 10); взыскание таможенных пошлин, налогов (глава 11); уплату специальных, антидемпинговых, компенсационных и иных пошлин, применяемых в целях защиты внутреннего рынка (глава 12).

ТК ЕАЭС включает Приложение № 1, которое устанавливает порядок взаимодействия таможенных органов государств — членов ЕАЭС при взыскании таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при

перевозке (транспортировке) товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита и перечисления взысканных сумм таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в государство — член ЕАЭС, в котором подлежат уплате таможенные пошлины, налоги, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины. Нормы Приложения № 1 к ТК ЕАЭС действуют в случаях, когда таможенные пошлины, налоги, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины подлежат уплате в одном государстве — члене ЕАЭС, а их взыскание производится таможенным органом другого государства-члена, «таможенному органу которого предоставлено обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и (или) обеспечение исполнения обязанности по уплате специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при перевозке (транспортировке) товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, или таможенным органом которого лицо, выступавшее декларантом товаров, помещенных под таможенную процедуру таможенного транзита, включено в реестр таможенных перевозчиков, либо реестр уполномоченных экономических операторов, или таможенному органу которого предоставлено обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов в отношении транспортных средств для личного пользования, временно ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС иностранными физическими лицами»²¹.

Что касается таможенно-тарифной политики Евразийского экономического союза, то на ее формирование существенное влияние оказывают международные обязательства государств — членов ЕАЭС перед ВТО. В табл. 2 представлены данные о динамике величины средневзвешенной ставки таможенной пошлины единого таможенного тарифа (ЕТТ ЕАЭС). Анализ приведенных данных позволяет сформулировать вывод о неуклонном снижении размера ставки таможенной пошлины, обусловленном исполнением требований ВТО.

Характеризуя вектор таможенно-тарифной политики ЕАЭС в 2018–2020 гг., необходимо отметить, что она будет проводиться при вероятных условиях восстановления роста мировой и российской экономики и сохранения санкционной политики в отношении Российской Федерации.

²⁰ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_ar2015_preview.pdf (дата обращения: 31.07.2018).

²¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/tk_eaes.aspx (дата обращения: 31.07.2018).

Таблица 2 / Table 2

Динамика средневзвешенной ставки таможенной пошлины единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС) в 2012–2016 гг. / Dynamics of weighted average customs duty rate in the Eurasian Customs Union, 2012–2016*

	2012	2013	2014	2015	2016
Величина средневзвешенной ставки таможенной пошлины ЕТТ ЕАЭС, (%) / Weighted average customs duty rate	8,5	7,8	6,9	5,8	4,9

Источник / Source: составлено авторами / authors' calculations.

* Алимбетова А.Н. Векторы развития таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в рамках Евразийского экономического союза. Выступление на практическом семинаре по теме «Практика применения таможенно-тарифных и нетарифных мер в РФ и ЕАЭС: меры прямого регулирования, административные, таможенные формальности и пр.». 9 октября 2017, г. Москва.

В этих условиях задачами таможенно-тарифной политики являются:

- 1) поддержание рационального соотношения ввоза и вывоза товаров;
- 2) совершенствование наполнения государственного бюджета;
- 3) улучшение товарной структуры внешней торговли;
- 4) повышение конкурентоспособности производителей;
- 5) минимизация повышения внутренних цен;
- 6) активизация мер по привлечению прямых иностранных инвестиций;
- 7) сокращение прямых и косвенных издержек участников ВЭД.

Одна из важнейших функций Единого таможенного тарифа ЕАЭС — регулятивная. Ее реализация позволяет стимулировать экономическую активность и формировать условия для поступления прямых зарубежных инвестиций. Как отметили председатель Правительства РФ и министр финансов РФ, требуется дальнейшая эскалация таможенного тарифа для снабжения экономики России доступными инвестиционными товарами, сырьем, материалами. При этом размер и структура ввозных таможенных пошлин на товары повышенного инвестиционного спроса (в частности, технологическое оборудование, средства производства), компоненты для производимой в России продукции должны быть изменены, что предопределено импортозависимостью «в сфере средств производства, компонентной базы и потребительской продукции»²².

²² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019

Рисками в исследуемой области является отсутствие единообразной практики применения таможенного законодательства в части:

- 1) предоставления косвенных налогов, что предопределяет перераспределение товарных потоков и оказывает влияние на таможенно-тарифную политику государства;
- 2) изменения сроков уплаты таможенных платежей: существующие различия между условиями изменения сроков уплаты налогов, установленных государствами — членами ЕАЭС, сказывается на изменении структуры импорта товаров.

Одним из возможных решений может стать поэтапная унификация следующих норм:

- 1) о налогообложении импортируемых в государства — члены ЕАЭС товаров;
- 2) об условиях применения налоговых льгот;
- 3) об особенностях и основании предоставления отсрочек (рассрочек) уплаты налогов.

В среднесрочном периоде продолжится работа, связанная с гармонизацией тарифных обязательств Армении и Киргизии с российскими тарифными обязательствами в ВТО, в связи с присоединением указанных стран к ЕАЭС²³. Примером успешной работы в указанной сфере является Республика Казахстан, вступившая в ВТО в 2015 г. Обязательствами Казахстана перед ВТО предусмотрено применение сниженных ставок ввозных таможенных пошлин по сравнению с положениями

и 2020 годов. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/03/main/Pismo_zapros_2018_g_06-06-08_15710.pdf (дата обращения: 31.07.2018).

²³ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов. URL: https://www.minfin.ru/document/?id_4=119695 (дата обращения: 05.08.2018).

Единого таможенного тарифа ЕАЭС в отношении примерно 3,5 тыс. тарифных линий по перечню, утвержденному Советом комиссии, что закреплено в Решении Совета комиссии от 14.10.2015 № 59: 1347 позиций с 11 января 2016 г. К товарам, в отношении которых применяются данные правила, относятся: автомобили, пищевые продукты, лесоматериалы, ювелирные изделия, напитки. При этом на ежегодной основе Казахстаном осуществляется поэтапное снижение применяемых ставок ввозных таможенных пошлин в соответствии с переходным периодом, предусмотренным казахстанскими обязательствами в ВТО и завершающимся в 2020 г.

В целях реализации обязательств перед ВТО были снижены ставки ввозных таможенных пошлин на 15,2% тарифа, что составляет 1,8 тыс. десятизначных подсубпозиций ТН ВЭД ЕАЭС. Кроме того, либерализация импортного тарифа предопределила удешевление компонентной базы.

ВТО было принято решение об облегчении доступа товаров из наименее развитых стран (беспошлинный и бесквотный ввоз товаров, упрощение преференциальных правил происхождения), которое напрямую влияет на таможенный контроль и администрирование взимаемых при ввозе названных товаров таможенных платежей на территорию ЕАЭС. Попытка решения указанных проблем предпринята путем введения в действие Протокола «О некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза». Документ закрепляет усиление таможенного контроля товаров, ввозимых в Республику Казахстан по сниженным ставкам таможенных пошлин.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на регулирование размера таможенных платежей, является возможное установление в скором времени режима зон свободной торговли с Египтом, Сербией, Сингапуром, Израилем, Индией по образцу зоны свободной торговли с Социалистической Республикой Вьетнам.

ВЫВОДЫ

Подводя итог анализу системы таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС, можно сформулировать следующие актуальные направления ее совершенствования в ближайшей перспективе:

1. Приведение системы таможенного обложения в соответствие с задачами развития национальной экономики на основе принципа эскалации таможенного тарифа (минимальные пошлины на материалы,

сырье, комплектующие, максимальные — на готовые изделия)²⁴ для повышения конкурентоспособности отечественных производителей и привлечения инвестиций.

2. Выполнение государствами — членами ЕАЭС обязательств, принятых при выступлении в ВТО, посредством либерализации импортного тарифа, в частности постепенного снижения и дальнейшей отмены ставок вывозных таможенных пошлин на некоторые товары.

3. Совершенствование правил происхождения товаров исходя из цели реализации Договора о ЕАЭС. Пункт 2 ст. 37 Договора о Союзе предполагает утверждение единых неpreferенциальных правил определения происхождения товаров и правил определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран. Кроме того, планируется формирование гармонизированной системы подтверждения происхождения для вывозимых с таможенной территории ЕАЭС товаров. Данная работа потребует принятия соответствующего Соглашения (закрепление полномочий Совета ЕЭК в части применения мер нетарифного регулирования посредством утверждения правил определения происхождения товаров, вывозимых с таможенной территории ЕАЭС). Одновременно будет продолжена работа по актуализации отдельных положений Договора СНГ от 20.11.2009 о Правилах определения страны происхождения товаров.

В качестве заключения проведенного исследования правового регулирования и администрирования исчисления, уплаты и взыскания таможенных платежей можно сформулировать перспективные направления развития в данной сфере.

1. Разработка единого механизма налогового и таможенного администрирования и валютного контроля, базирующегося на использовании инновационных технологий стала ключевой в процессе повышения эффективности контроля уплаты косвенных налогов в отношении ввозимых на таможенную территорию товаров.

2. Для успешной реализации поставленной задачи необходимо решение технических, организационных и правовых вопросов. Статью 222 «Взаимодействие и сотрудничество таможенных и налоговых органов» проекта Федерального закона «О таможенном регулировании» можно считать первым шагом в создании правовых основ

²⁴ Стенограмма заседания Правительства 18 сентября 2017 г. Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/news/29295/> (дата обращения: 31.07.2018).

на законодательном уровне. В дальнейшем при формировании и развитии правовой среды можно считать целесообразным учитывать международные стандарты, и в первую очередь, разработанные под эгидой ВТамО.

3. Работа единого механизма налогового, таможенного администрирования и валютного контроля, базирующегося на использовании инновационных технологий, создаст предпосылки и основу для возможности перехода к уплате ввозной таможенной пошлины и налогов после выпуска товаров. В качестве упрощения администрирования косвенных налогов при ввозе товаров такая возможность может быть предоставлена определенному числу участников внешней торговли, имеющих безупречную налоговую

и таможенную репутацию, а также обладающими статусом «уполномоченный экономический оператор». Переход к уплате ввозной таможенной пошлины и налогов после выпуска товаров будет являться существенной поддержкой для законопослушного бизнеса.

4. Проведенный анализ зарубежного опыта таможенного администрирования позволяет прогнозировать возможное перераспределение полномочий между таможенными и налоговыми органами: к функциям таможенных органов по-прежнему будет отнесен контроль уплаты ввозной таможенной пошлины; налоговые органы могут получить функцию контроля уплаты косвенных налогов на ввозимые на таможенную территорию товары, (в части НДС и акциза).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Слепова Д. А., Чуйкова Е. В. Таможенные платежи, исчисляемые таможенными представителями как источник формирования доходов федерального бюджета Российской Федерации. *Экономика и управление: новые вызовы и перспективы*. 2016;(11):192–196.
2. Гомон И. В., Непарко М. В., Решетова Н. И. Таможенные платежи как основа формирования федерального бюджета. *Экономика и предпринимательство*. 2017;(9–3):37–40.
3. Маркарьян Ю. А., Шевченко Е. И., Улида В. В. Таможенные платежи как важнейший источник формирования бюджета Российской Федерации. *Вектор экономики*. 2017;(12):59–65.
4. Купринов Э. П., Тютюненко Ю. А. Таможенные платежи и государственные доходы России: какова перспектива? *Вестник Российской таможенной академии*. 2012;(2):111–116.
5. Немирова Г. И., Ильсаев З. А. Таможенные платежи как фактор развития экономического потенциала России. *Экономика и социум*. 2012;(3):284–293.
6. Немирова Г. И. Таможенные платежи как индикатор развития экономики России и внешнеэкономической деятельности. *Вестник Российской таможенной академии*. 2015;(4):26–35.
7. Крохин К. А. Нужно ли относить таможенную пошлину к налоговым платежам? *Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития*. 2015;(8):81–83.
8. Зозуля В. В. Таможенные платежи и налоги в рамках действия Таможенного союза. *Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. 2013;(1):114–118.
9. Гетман А. Н. Прогнозирование таможенных платежей на уровне таможенного управления и оценка сопутствующих финансовых рисков. *Страховое дело*. 2014;(2):43–49.
10. Парасоцкая Н. Учет расчетов по налогам и таможенным платежам по импортным операциям. *РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. 2013;(4):262–267.
11. Панкратова В. И. Правовой режим распределения таможенных платежей в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС: соотношение наднационального и национального регулирования. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013;(11):101–105.
12. Алферьев Т. П. Правовое регулирование механизма распределения таможенных платежей в Таможенном союзе. *Государство и право*. 2014;(3):99–103.
13. Lüssi R., Marolf E. Customs revenue benchmarking database (CRBD). *World Customs Journal*. 2017;11(1):85–87. URL: [http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2011,%20Number%201%20\(Mar%202017\)/1827%2003%20WCJ%20v11n1%20Lussi%20&%20Marolf.pdf](http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2011,%20Number%201%20(Mar%202017)/1827%2003%20WCJ%20v11n1%20Lussi%20&%20Marolf.pdf) (дата обращения: 20.03.2018).
14. Morini C., Costacurta de Sá Porto P., Inácio E. Jr. Trade facilitation and customs revenue collection: Is that a paradox? *World Customs Journal*. 2017;11(2):23–36. URL: [http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2011,%20Number%202%20\(Sep%202017\)/1838%2001%20WCJ%20v11n2%20Morini-de%20Sa%20Porto-Inacio.pdf](http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2011,%20Number%202%20(Sep%202017)/1838%2001%20WCJ%20v11n2%20Morini-de%20Sa%20Porto-Inacio.pdf) (дата обращения: 30.03.2018).

15. Grainger A. The WTO trade facilitation agreement: Consulting the private sector. *Journal of World Trade*. 2014;48(6):1167–1188. URL: http://eprints.nottingham.ac.uk/28471/1/TRAD%2048-6_Andrew%20GRAINGER.pdf (дата обращения: 10.03.2018).
16. Liu L., Yue C. Investigating the impacts of time delays on trade. *Food Policy*. 2013;39(1):108–114. DOI: 10.1016/j.foodpol.2013.01.001
17. Gellert L. The burden of proof in the context of a post-clearance recovery of customs duties. *Customs Scientific Journal CUSTOMS*. 2013;3(1):81–85. URL: http://umsf.dp.ua/documents/Jurnal_gazeta_knigi/CJC_2013_01all.pdf (дата обращения: 10.04.2018).
18. Wolfgang H.-M., Harden K. The new European customs law. *World Customs Journal*. 2016;10(1):3–16. URL: <http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2010%2C%20Number%201%20%28Mar%202016%29/1796%2001%20WCJ%20v10n1%20Wolfgang%20%26%20Harden.pdf> (дата обращения: 10.04.2018).
19. Han Ch.-R., McGauran R. Tracing trails: Implications of tax information exchange programs for customs administrations. *World Customs Journal*. 2014;8(2):3–13. URL: [http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%208%2C%20Number%202%20\(Sep%202014\)/03%20Han%20%26%20Mc%20Gauran.pdf](http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%208%2C%20Number%202%20(Sep%202014)/03%20Han%20%26%20Mc%20Gauran.pdf) (дата обращения: 20.03.2018).
20. Meinzer M. Towards multilateral automatic information exchange: Current practice of AIE in selected countries. Chesham: Tax Justice Network; 2013. 70 p. URL: http://www.taxjustice.net/cms/upload/pdf/AIE_2012-TJN-Briefing.pdf (дата обращения: 10.03.2018).

REFERENCES

1. Slepova D. A., Chuikova E. V. Customs payments, calculated by customs representatives, as a source of revenue generation of the federal budget of the Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie: novye vyzovy i perspektivy = Vestnik of Volga Region State University of Service. Series "Economics"*. 2016;(11):192–196. (In Russ.).
2. Gomon I. V., Neparko M. V., Reshetova N. I. Customs duties as the basis for the formation of the federal budget. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2017;(9-3):37–40. (In Russ.).
3. Markar'yan Yu. A., Shevchenko E. I., Ulida V. V. Customs payments as the most important source for forming the budget of the Russian Federation. *Vektor ekonomiki*. 2017;(12):59–65. (In Russ.).
4. Kuprinov E. P., Tyutyuneneko Yu. A. Customs payments and state income in Russia: What are the prospects? *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii = The Russian Customs Academy Messenger*. 2012;(2):111–116. (In Russ.).
5. Nemirova G. I., Il'saev Z. A. Customs payments as a factor of development of economic potential of Russia. *Ekonomika i sotsium*. 2012;(3):284–293. (In Russ.).
6. Nemirova G. I. Customs payments as an indicator of Russia's economic development and foreign trade activities. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii = The Russian Customs Academy Messenger*. 2015;(4):26–35. (In Russ.).
7. Krokhin K. A. Should the customs duty be referred to tax payments? *Infrastrukturnye otrasli ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya*. 2015;(8):81–83. (In Russ.).
8. Zozulya V. V. Customs payments and taxes in the framework of the Customs Union. *Nauchno-analiticheskii zhurnal "Nauka i praktika" Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova = Scientific and Analytical Journal "Science and Practice" of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2013;(1):114–118. (In Russ.).
9. Getman A. N. Forecasting customs payments at the customs administration level, and assessing the associated financial risks. *Strakhovoe delo = Insurance Business*. 2014;(2):43–49. (In Russ.).
10. Parasotskaya N. Accounting of settlements on taxes and customs payments on import operations. *RISK: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsiya = RISK: Resources, Information, Supply, Competition*. 2013;(4):262–267. (In Russ.).
11. Pankratova V. I. Legal regime of the distribution of customs payments within the framework of the EurAsEC Customs Union: The ratio of supranational and national regulation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2013;(11):101–105. (In Russ.).
12. Alfer'ev T. P. Legal regulation of the mechanism of distribution of customs duties in the Customs Union. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2014;(3):99–103. (In Russ.).

13. Lüssi R., Marolf E. Customs revenue benchmarking database (CRBD). *World Customs Journal*. 2017;11(1):85–87. URL: [http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2011,%20Number%201%20\(Mar%202017\)/1827%2003%20WCJ%20v11n1%20Lussi%20&%20Marolf.pdf](http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2011,%20Number%201%20(Mar%202017)/1827%2003%20WCJ%20v11n1%20Lussi%20&%20Marolf.pdf). (accessed 20.03.2018).
14. Morini C., Costacurta de Sá Porto P., Inácio E. Jr. Trade facilitation and customs revenue collection: Is that a paradox? *World Customs Journal*. 2017;11(2):23–36. URL: [http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2011,%20Number%202%20\(Sep%202017\)/1838%2001%20WCJ%20v11n2%20Morini-de%20Sa%20Porto-Inacio.pdf](http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2011,%20Number%202%20(Sep%202017)/1838%2001%20WCJ%20v11n2%20Morini-de%20Sa%20Porto-Inacio.pdf) (accessed 30.03.2018).
15. Grainger A. The WTO trade facilitation agreement: Consulting the private sector. *Journal of World Trade*. 2014;48(6):1167–1188. URL: http://eprints.nottingham.ac.uk/28471/1/TRAD%2048-6_Andrew%20GRAINGER.pdf (accessed 10.03.2018).
16. Liu L., Yue C. Investigating the impacts of time delays on trade. *Food Policy*. 2013;39(1):108–114. DOI: 10.1016/j.foodpol.2013.01.001
17. Gellert L. The burden of proof in the context of a post-clearance recovery of customs duties. *Customs Scientific Journal CUSTOMS*. 2013;3(1):81–85. URL: http://umsf.dp.ua/documents/Jurnal_gazeta_knigi/CJC_2013_01all.pdf (accessed 10.04.2018).
18. Wolfgang H.-M., Harden K. The new European customs law. *World Customs Journal*. 2016;10(1):3–16. URL: <http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2010%2C%20Number%201%20%28Mar%202016%29/1796%2001%20WCJ%20v10n1%20Wolfgang%20%26%20Harden.pdf> (accessed 10.04.2018).
19. Han Ch.-R., McGauran R. Tracing trails: Implications of tax information exchange programs for customs administrations. *World Customs Journal*. 2014;8(2):3–13. URL: [http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%208%2C%20Number%202%20\(Sep%202014\)/03%20Han%20%26%20Mc%20Gauran.pdf](http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%208%2C%20Number%202%20(Sep%202014)/03%20Han%20%26%20Mc%20Gauran.pdf) (accessed 20.03.2018).
20. Meinzer M. Towards multilateral automatic information exchange: Current practice of AIE in selected countries. Chesham: Tax Justice Network; 2013. 70 p. URL: http://www.taxjustice.net/cms/upload/pdf/AIE_2012-TJN-Briefing.pdf (accessed 10.03.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Марина Александровна Рыльская — доктор юридических наук, доцент, директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества, Финансовый университет, Москва, Россия
marinarylskaya@yandex.ru

Антон Юрьевич Кожанков — кандидат юридических наук, заместитель генерального директора по вопросам права Евразийского экономического союза, ООО «Таможенно-брокерский центр»; старший преподаватель кафедры торгового дела и торгового регулирования, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
grotmel45@yandex.ru

Ольга Геннадьевна Боброва — кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного права и организации таможенного дела, Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия
sushkoolga@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Marina A. Ryl'skaya — Dr. Sci. (Jurisprudence), Director of the Institute for effective state and civil society, Financial University, Moscow, Russia
marinarylskaya@yandex.ru

Anton Yu. Kozhankov — Cand. Sci. (Jurisprudence), Deputy General Director for the legal affairs of the Eurasian Economic Union, LLC “Customs and brokerage center”; Senior lecturer, Department of Trade Affairs and Trade Regulation, MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
grotmel45@yandex.ru

Ol'ga G. Bobrova — Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Customs Law and Customs Organization, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia
sushkoolga@mail.ru